

*Святитель
Феофан Затворник*

ПУТЬ КО СПАСЕНИЮ

БИБЛИОТЕКА ПАЛОМНИКА

Библиотека паломника

святитель Феофан Затворник

Путь ко спасению

ТД "Белый город"

2005

УДК 27-29
ББК 86-372

святитель Феофан Затворник

Путь ко спасению / святитель Феофан Затворник — ТД "Белый город", 2005 — (Библиотека паломника)

ISBN 978-5-485-00444-6

Книга «Путь ко спасению» является одним из лучших сочинений святителя Феофана Затворника (1815–1894). В этой книге он объясняет, в чем заключен смысл христианства, значение Таинства Крещения для человека взрослого и младенца, каковы ступени на пути духовного совершенствования. Подобно хорошему путеводителю, книга помогает преодолеть сложнейший путь к главной цели человека – спасению собственной души. Данное издание особенное. Текст не просто напечатан в современной орфографии, но переведен на язык, понятный современному читателю, практически без сокращений.

УДК 27-29

ББК 86-372

ISBN 978-5-485-00444-6

© святитель Феофан Затворник, 2005

© ТД "Белый город", 2005

Содержание

Святитель Феофан Затворник	5
Предисловие	6
Введение	7
Отдел I	9
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Святитель Феофан Затворник

Путь ко спасению

© Издательство «Дарь», 2005

* * *

Предисловие

Святитель Феофан, Затворник Вышенский (в миру Георгий Васильевич Говоров) – великий русский духовный писатель, оставивший нам в наследство десятки замечательных произведений и сотни писем. Несмотря на то что святитель скончался более 100 лет тому назад, все его сочинения пользуются неизменным спросом, так как не утратили своей духовной пользы. В них конкретные ответы на очень трудные вопросы: что нужно делать, чтобы прийти к Богу, как привести в порядок свою душу, как научиться молитве.

«Путь ко спасению» (1868–1869) святитель Феофан написал для самой широкой аудитории. Однако современный читатель во многом не похож на тех, для кого писал Феофан Затворник. Во-первых, за полтора века заметно изменился русский язык; во-вторых, то, что раньше изучали на уроках Закона Божия в церковно-приходской школе, теперь неизвестно и многим людям с высшим образованием; в-третьих, в XIX в. любили медленное, размеренное чтение, а у наших современников на это иногда не хватает времени.

Готовя к новому изданию эту книгу, мы решили облегчить путь к ней современному читателю. Во-первых, текст был приближен к нормам современного литературного языка: заменены непонятные и изменившие свое значение слова, кое-где упрощен их порядок. При этом такие важные для книги термины, как «возбуждение», «ревность», «трезвение» и т. п., оставлены в тексте, но таким образом, чтобы мысль автора была понятной. Надо отметить, что святитель Феофан иногда пользовался научной лексикой и иностранными словами: в авторской редакции книги встречаем «эгоизм», «акт», «центр», «эффект», «копировать», «сконцентрировать». В этом издании мы воспользовались некоторыми из таких слов для замены устаревших и непонятных.

Во-вторых, цитаты из Священного Писания, библейские имена и церковные термины снабжены пояснениями и примечаниями.

В-третьих, в некоторых случаях мы позволяли себе делать небольшие сокращения. В соответствии со вкусами своего времени святитель иногда повторял одну и ту же мысль разными словами, активно пользовался синонимами; с современной точки зрения все это кажется «длиннотами». Чтобы помочь читателю, мы в некоторых случаях сокращали «длинноты»; впрочем, общий объем книги почти не изменился.

Хотелось бы упомянуть о двух особенностях личности святителя. Во-первых, он был (в лучшем смысле слова) человеком своего времени: следил за научными открытиями, разбирался в международной обстановке и т. п. Делал он это не из любопытства, а в целях успешной проповеди. Например, в этой книге вы найдете сравнения из физики и астрономии, экскурсы в педагогику и психологию. Во-вторых, в Вышенском монастыре Феофан Затворник 22 года находился в полном уединении, но при этом вел очень обширную переписку, отвечая иногда на десятки писем за день. Он делал это не из страсти к общению, а для того, чтобы помочь людям найти путь к Богу. Этой же цели служит и издание, предлагаемое вниманию читателя.

Введение

В «Начертании христианского нравоучения» описаны обязательные для нас чувства и настроения, но этим сказано далеко не все, необходимое для заботы о своем спасении. Главное дело у нас – настоящая жизнь в духе Христовом. А этого только коснись, сколько откроется впросов и сколько поэтому нужно указаний, и притом почти на каждом шагу!

Правда, там указана последняя цель человека – общение с Богом – и изображен путь к ней: это вера с соблюдением заповедей при помощи благодати Божией. Добавить бы только слово: вот путь! Иди!

Легко сказать: вот путь, иди! Но как это сделать? Большею частью не хватает желания идти. Душа, увлеченная какой-либо страстью, упорно отбрасывает всякое принуждение и всякий призыв, отворачивает очи от Бога и смотреть на Него не хочет. Закон Христов ей не по сердцу, и слушать о нем не желает: душа, как говорят, не лежит. Спрашивается, как же дойти до того, чтобы родилось желание идти к Богу путем Христовым, как сделать, чтобы закон укрепился в сердце и человек, действуя по этому закону, действовал бы от себя, без принуждения, чтобы тот закон не лежал на нем, а как бы исходил от него?

Но если кто-то обратился к Богу, возлюбил закон Его – сам путь к Богу, само соблюдение закона Христова обязательно ли будет успешным только потому, что мы пожелали этого? Нет. Кроме желания, необходимы еще силы и умение действовать: нужна деятельная мудрость. Кто вступит на истинный путь угождения Богу или начнет при благодатной помощи стремиться к Богу путем предначертанного закона Христова, тому неминуемо будут угрожать опасности сбиться на распутьях, заблудиться и погибать, воображая себя спасаемым. Эти распутья неизбежны из-за остающегося, даже и в обращенном, греховного желания и недостатка сил, которые и в этом состоянии способны представлять вещи в ложном виде – обманывать и губить человека. К этому присоединяется ложь сатаны, который неохотно расстается со своими жертвами, и когда кто-то от власти его пойдет к свету Христову, гонится вслед и расставляет всякие сети, что бы снова поймать его, и нередко действительно ловит. Следовательно, и тому, кто имеет уже желание идти указанным путем к Господу, необходимо еще указать все повороты, возможные на таком пути, чтобы идущий заранее был предупрежден об этом, видел будущие опасности и знал, как их избежать.

Из-за этих общих всем неизбежностей на пути спасения необходимы особые правила христианской жизни: как дойти до спасительного желания общаться с Богом и старания остаться в нем и как безбедно пройти к Богу среди всевозможных распутий на этом пути. Иначе говоря, как начать жить по-христиански и как, начав, добиться в этом успеха. Это руководство должно взять человека, живущего без Бога, обратить к Нему и потом привести пред лице Его, должно проследить христианскую жизнь в ее явлениях, на деле, от начала до конца, то есть как она зарождается, развивается, зреет и приходит в полноту, или – что то же – написать историю деятельной жизни каждого христианина, показав, как в каком случае он должен действовать, чтобы устоять в своем положении.

Зарождение и развитие христианской жизни существенно отличается от появления жизни естественной. Человек не рождается христианином, а становится им позже: семя Христово падает на землю уже бьющегося сердца. В растении начало жизни – это рост семени, пробуждение как бы спящих сил, тогда как начало истинно христианской жизни в человеке – это некое второе творение, дарование новых сил, ведь естественно рожденный человек поврежден и противоположен требованиям христианства. Далее, когда христианство воспринято как закон, то есть решено жить по-христиански: это семя жизни (решимость) не окружено в человеке благоприятными условиями; весь человек, его тело и душа остаются не приспособленными к новой жизни, непокорными игу Христову. Потому с этой минуты начинается у человека тяже-

лый труд – воспитать всего себя, все свои силы по-христиански. Вот почему, если рост растения – это постепенное развитие сил, легкое, непринужденное, то у христианина оно – многотрудная борьба с самим собою, напряженная и скорбная. Ему надо настраивать свои силы на то, к чему они не склонны; он как воин: каждый шаг своей земли должен отнимать у врагов войной – обоюдоострым мечом принуждения себя и борьбы с собой. Наконец, уже после долгих трудов и усилий христианские начала побеждают, господствуют без сопротивления, проливают все человеческое естество, вытеснив враждебные требования и желания, и приводят его в состояние бесстрастия и чистоты, давая блаженство чистых сердцем – видеть Бога в себе в ближайшем с Ним общении.

Таково положение в нас жизни христианской. Она имеет три степени, которые можно назвать так: 1-ю – обращением к Богу, 2-ю – очищением или самоисправлением, 3-ю – освящением.

На первой – человек обращается от тьмы к свету, от власти сатаны к Богу; на второй – очищает храм своего сердца от всех нечистот, что бы принять идущего к нему Христа Господа; на третьей – Господь приходит, вселяется в сердце и вечеряет с ним. Это состояние блаженного богообщения – цель всех трудов и подвигов!

Изобразить все это и определить правилами и будет значить – указать путь ко спасению. Полное руководство в этом деле берет человека на распутьях греха, проводит огненным путем очищения и доводит до возможной для него степени совершенства. Иначе говоря, оно должно показать: 1) как начинается в нас христианская жизнь;

2) как совершенствуется – зреет и крепнет, и

3) какой является в полном своем совершенстве.

Отдел I

О начале христианской жизни через Святое Крещение, с указанием – как сохранить эту благодать в период воспитания

Как начинается в нас христианская жизнь?

Надо нам уяснить себе, когда и как начинается истинно христианская жизнь, для того чтобы видеть, началась ли в нас такая жизнь, и если не началась, знать, как начать ее, насколько это от нас зависит. Это еще не главный признак истинной жизни во Христе, если кто-то именуется христианином и принадлежит к Церкви Христовой. *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное* (Мф. 7, 21). *И не все те Израильтяне, которые от Израиля* (Рим. 9,6). Можно быть в числе христиан и не быть христианином. Это всякий знает.

Есть момент, и момент весьма заметный, рез ко обозначающийся в нашей жизни, когда кто-то начинает жить по-христиански. Христианская жизнь – это старание и сила пребывать в деятельном общении с Богом, по вере в Господа нашего Иисуса Христа, при помощи благодати Божией, исполнением святой воли Его, во славу пресвятого имени Его. Суть христианской жизни состоит в общении с Богом, вначале обычно скрытом не только от других, но и от себя. Видимое же, или ощущаемое внутри нас, свидетельство о ней – это жар деятельного старания только о христианском богоугождении с полной самоотверженностью и ненавистью ко всему, что этому вредит.

Когда начинается этот жар, тогда начинается христианская жизнь; и в ком он постоянно действует, тот живет по-христиански: *Огонь пришел Я низвести на землю, – говорит Спаситель – и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!* (Лк. 12,49). Это говорит Он о христианской жизни, и говорит потому, что ее видимое свидетельство – это зажигаемое в сердце Духом Божиим старание угождать Богу, похожее на огонь, ибо как огонь выжигает то вещество, в котором появляется, так и старание жить во Христе выжигает душу. И как во время пожара пламя охватывает все здание, так и этот огонь наполняет все существо человека.

В другом месте Господь говорит: *всякий огнем осолится* (Мк. 9, 49). И это есть указание на огонь духа, проникающего во все наше существо. Как соль, проходя в портящееся вещество, предохраняет его от гниения, так и дух старания, пронизывая все наше существо, изгоняет грех, растлевающий нашу душу и тело, из всех даже малейших его вместилищ и тем спасает нас от нравственной порчи и растления.

Апостол Павел заповедует: *Духа не угашайте* (1 Фес. 5, 19), *в усердии не ослабевайте; духом пламенейте* (Рим. 12,11), заповедует это всем христианам, чтобы помнили, что горение духа, или усердное старание, – это неотъемлемое свойство христианской жизни. В другом месте он говорит о себе: *забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе* (Флп. 3,13–14); и другим внушает: *так бегите, чтобы получить* (1 Кор. 9, 24). Значит, в жизни христианской есть некоторая быстрота и духовная живость, с которой берутся за богоугодные дела, пренебрегая собой и охотно принося в жертву Богу всякого рода труды без жаления себя.

Холодное исполнение уставов Церкви, разумная регулярность в делах, исполнительность, постепенность и честность в поведении еще не свидетельствуют, что в нас началась истинно христианская жизнь. Все это хорошо, но коль скоро не носит в себе духа жизни о Христе Иисусе, не имеет никакой перед Богом цены. Такого рода дела будут тогда как бездушные истуканы. И часы хорошие идут исправно, но кто скажет, что в них есть жизнь?! Так и тут: часто имя только имеют, что живы, будучи на деле мертвы (ср. Откр. 3, 1). Эта добропорядочность поведения больше всего может обманывать. Истинное его значение зависит от внутреннего настроения, в котором при правильных делах возможны значительные отклонения

от существенной правды. Удерживаясь внешне от греховных дел, можно питать к ним привязанность в сердце, а делая дела внешне правильные, можно не иметь к ним сердечного расположения. Только истинное старание хочет и совершать добро во всей полноте и чистоте и грех преследует до малейших его оттенков. Первого ищет оно как насущного хлеба, а с последним поступает как со смертельным врагом.

Враг ненавидит врага не только самого, но и родных его и знакомых, даже его вещи, его любимый цвет, вообще все, что сколько-нибудь напоминает о нем. То же и истинное старание угодить Богу: преследует грех в малейших о нем напоминаниях или намеках, ибо стремится к настоящей чистоте. Не будь этого, сколько нечистоты может залечь в сердце!

И какого успеха можно ожидать, когда нет христианского старания угодить Богу? В чем нет труда, то еще будет исполняться; но если потребуются усиленный труд или какое-либо самопожертвование – сразу последует отказ из-за невозможности справиться с собой. Ибо тогда не на что будет опереться, чтобы заставить себя сделать доброе дело; саможаление подорвет все опоры. Если же примешается какое-то другое желание, то оно и доброе дело сделает недобрым. Разведчики при Моисее испугались оттого, что себя жалели¹. Мученики охотно шли на смерть оттого, что их сжигал внутренний огонь. Истинный христианин исполняет не только закон, но и совет, и всякую добрую мысль, скрытую в душе; делает не только то, что получится, но бывает изобретателен на добро, весь в заботах об одном добре прочном, истинном, вечном. «Везде нам нужно, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – усердие и большое разжжение души, готовое ополчиться против самой смерти; ибо иначе невозможно Царствие получить» (Беседа 31 на Деяния).

Дело благочестия и богообщения – дело многотрудное и многоболезненное, особенно на первых порах. Где взять сил на все эти труды? При помощи благодати Божией – в живом старании. Купец, воин, судья, ученый проходят службу многозаботливую и многотрудную. Чем поддерживают они себя в своих трудах? Воодушевлением и любовью к своему делу. Тем же самым можно поддерживать себя и на пути благочестия. А без этого мы будем находить в служении Богу тяжесть, скуку, вялость. И тихоход идет, но с трудом, тогда как быстрой серне или проворной белке движение и переход доставляют удовольствие. Старание угодить Богу – это отрадный, окрыляющий дух путь к Нему. Без него можно испортить все дело. Надо все делать во славу Божию, наперекор живущему в нас греху; а без этого мы будем все исполнять только по привычке, из-за приличия, потому что так издавна делалось и так делают другие. Надо делать все; а в противном случае мы одно сделаем, а другое нет, и притом без всякого сожаления и даже памяти об упущенном. Надо все делать со вниманием и осторожностью, как главное дело; а иначе мы будем делать как пришлось.

Итак, ясно, что христианин без старания – плохой христианин, вялый, расслабленный, безжизненный, ни теплый, ни холодный, – и жизнь такая не жизнь. Зная это, постараемся истинно заботиться о добрых делах, чтобы быть истинно угодными Богу, не имея греха или порока или чего-то от таковых.

Итак, верное свидетельство о христианской жизни – это огонь деятельного старания угодить Богу. Спрашивается теперь, как зажигается этот огонь? Благодаря чему?

Такое старание возникает действием благодати, однако же и не без участия нашей свободной воли. Жизнь христианская не есть жизнь естественная. Такова же должно быть и ее начало или первое ее пробуждение. Как в семени растительная жизнь пробуждается, как к скрытому в нем ростку проникает влага и теплота и через них – всевосстанавливающая сила жизни, так и в нас Божественная жизнь пробуждается, когда проникает в сердце Дух Божий и

¹ Перед завоеванием земли обетованной Моисей послал двенадцать разведчиков, которые доложили: *мы ходили в землю, в которую ты посылал нас; в ней подлинно течет молоко и мед... но народ, живущий на земле той, силен, и города укрепленные, весьма большие... Не можем мы идти против народа сего, ибо он сильнее нас* (Чис. 13, 28–32).

полагает там начало жизни по духу, очищает и собирает воедино омраченные и разбитые черты образа Божия. Пробуждается желание и добровольный поиск (действием извне), потом сходит благодать (через Таинства) и вместе со свободой рождает мощное старание. Никто и не думай сам родить такую силу жизни: о ней нужно молиться и быть готовым принять ее. Сильный огонь старания – это благодать Господня. Дух Божий, сходя в сердце, начинает действовать в нем не сжигающим только, но и созидательным старанием.

Некоторым приходит на мысль: зачем это действие благодати? Неужели мы сами не можем делать добрых дел? Вот мы сделали то и то доброе дело. Поживем и еще что-либо сделаем. Редкий, может быть, не останавливался на этом вопросе. Некоторые говорят, что мы не можем сами собою ничего доброго делать. Но здесь речь не об отдельных добрых делах, а о перерождении всей жизни, о жизни новой, о жизни в целом ее составе – такой, которая приводит ко спасению. При случае нетрудно что-нибудь сделать даже очень хорошее, как делали и язычники.

Но пусть кто добровольно посвятит себя непрестанному деланию добра, определит порядок его по указанию слова Божия – и это не на один месяц или год, но на всю жизнь, – и решит неуклонно сохранять этот порядок, и потом, когда останется верен тому, пусть хвалится своею силою, а без этого не лучше ли помолчать. Мало ли бывало и бывает опытов самовольного начинания христианской жизни? И все они заканчивались и заканчиваются ничем. Исполняет недолго человек новоизбранный порядок – и бросает. И как иначе? Нет сил. Только вечной силе Божией свойственно всегда поддерживать нас в готовности, среди беспрерывных приливов временных изменений. Поэтому надо наполниться этой силой, попросить ее и принять по чину – и она приподнимет нас и извлечет из этих временных волнений.

Обратитесь еще к опыту и посмотрите, когда приходят такие самодовольные мысли? Когда человек бывает в спокойном состоянии, когда его ничто не смущает, ничто не прельщает и не влечет ко греху, тогда он готов на самое святое и чистое житие. Но чуть движение страсти или соблазн – куда все обещания?! Не говорит ли себе часто человек, ведущий невоздержанную жизнь: теперь не буду больше. Но насыщение страсти прошло, появляется новый позыв, и он опять является во грехах. Хорошо рассуждать о терпении обид, когда все идет по нашей воле, не наперекор самолюбию. Тут, пожалуй, странным покажется чувство оскорбления или гнева, какому предаются другие. Но случись самим быть в подобном положении, тогда и один взгляд, не только слово, выведет из себя. Когда дух спокоен, можно самонадеянно мечтать о возможности самому, без высшей помощи, вести христианскую жизнь. Но когда зло, скопившееся на дне сердца, всколыхнется, как пыль на ветру, тогда в собственном опыте каждый найдет осуждение своей заносчивости. Когда мысль за мыслью, желание за желанием – одно другого хуже – начинают тревожить душу, тогда забудет всякий про себя и невольно воззовет с пророком: *воды дошли до души моей. Я погряз в глубокой тине* (Пс. 68, 2–3). *О, Господи, спаси же! О, Господи, поспеши же!* (Пс. 117, 25).

Не бывает ли часто так: иной самоуверенно мечтает пребывать в добре. Но вот вспомнился человек или вещь, родилось желание, возбудилась страсть; человек увлечен и впал в грех.

После этого оставалось бы только посмотреть на себя и сказать: как это худо! Но вот представился случай к развлечению, и он снова готов забыться. Далее, кто-нибудь оскорбил: началась брань, укоры, осуждение; подвернулась преступная, но выгодная сделка – берется и за это: одного унизил, с другим связался, третьего столкнул с места – и все это после того, как хвалился возможностью самому, без особой помощи свыше, вести себя свято. Где же сила? – *Дух бодр, плоть же немощна* (Мф. 26, 41). Видишь добро и творишь зло: *когда хочу делать доброе, прилежит мне злое* (Рим. 7, 21). Мы в плену: *выкупи нас, Господи!*

Одна из первых вражеских нападений – это самонадеянная мысль, то есть если не отказ, то чувство, что нет нужды в благодатной помощи. Враг как бы говорит: «Не ходи туда – к свету,

где хотят тебе дать какие-то новые силы! Ты у меня и так хорош». Человек и предается покою. А враг между тем где подкинет камень (неприятности), где наведет на скользкое место (обманы страстей), где усеет цветами закрытую ловушку (светлая обстановка). Не оглядываясь, человек стремится все дальше и дальше и не догадывается, что падает все ниже и ниже, пока наконец не спустится на самое дно зла – к преддверию ада. Не нужно ли в таком случае крикнуть ему, как первому Адаму: «Человек, где ты? Куда ты зашел?» Вот этот-то крик и есть действие благодати, которое заставляет грешника в первый раз посмотреть на себя.

Итак, желаешь начать жить по-христиански, ищи благодати. Минута, когда сойдет благодать и соединится с твоею волею, будет минутой рождения христианской жизни – сильной, твердой, многоплодной. Где найти и как принять благодать, начинающую жизнь? Благодать приходит и освящает наше естество в Таинствах. Здесь мы предлагаем действию Божию или приносим Богу свою непотребную природу – и Он преображает ее. Богу угодно было для поражения нашего гордого ума в самом начале истинной жизни скрыть Свою силу в простом веществе. Как это бывает, не понимаем, но опыт всего христианства свидетельствует, что иначе не бывает.

Таинств, преимущественно относящихся к началу жизни христианской, два: Крещение и Покаяние. Потому и правила о начале истинно христианской жизни собираются одни вокруг Крещения, а другие – вокруг Покаяния.

Как начинается жизнь христианская в Таинстве Крещения?

Крещение – это первое в христианстве Таинство, делающее человека-христианина достойным получать дары благодати и через другие Таинства. Без него нельзя войти в христианский мир – сделаться членом Церкви. Предвечная Премудрость создала себе дом на земле: дверь в этот дом – Таинство Крещения. Этой дверью не только входят в дом Божий, но при ней же одеваются и в достойную его одежду, получают новое имя и знак, отпечатывающийся во всем существе крещаемого, по которому узнают его потом и небесные, и земные.

Кто во Христе, тот новая тварь, учит апостол (2 Кор. 5, 17). Этим новым творением христианин становится в Крещении. Из купели человек выходит совсем не таким, каким туда входит. Как свет тьме, как жизнь смерти, так крещеный противоположен некрещеному. Зачатый в беззакониях и рожденный во грехах, человек до Крещения носит в себе весь яд греха, со всей тяжестью его последствий. Он состоит в немилости Божией, он по природе дитя гнева; поврежден, враждебен сам себе. Его части и силы направлены преимущественно на увеличение греха, он подчинен влиянию сатаны, который действует в нем властно из-за живущего в нем греха. Вследствие всего этого он после смерти неминуемо обречен на ад, где должен мучиться вместе со своим князем и его собратьями и слугами.

Крещение избавляет нас от всех этих несчастий. Оно снимает клятву силой Креста Христова и возвращает благословение: крещеные— это дети Божий, как именоваться и быть дал им власть Сам Господь. А если дети, то и наследники Божий, *сонаследники же Христу* (Рим. 8, 17). Царство Небесное принадлежит крещаемому уже после самого Крещения. Он изымается из-под владычества сатаны, который теперь теряет власть над ним и силу самовольно действовать в нем. Приход в Церковь – дом спасения – не подпускает сатану к новокрещеному. Он здесь как в безопасной ограде.

Все это – духовно-внешние преимущества и дары. Что происходит внутри? Исцеление греховной болезни и повреждения. Сила благодати проникает внутрь и восстанавливает здесь Божественный порядок во всей его красоте, наводит порядок как в составе и отношении сил, так и в главном направлении от себя к Богу – на богоугождение и умножение добрых дел. Поэтому Крещение и есть возрождение или новое рождение, приводящее человека в обновленное состояние. Апостол Павел всех крещеных сравнивает с воскресшим Спасителем, давая понять, что и у них такое же светлое в обновлении существо, каким явилось человечество в Господе Иисусе, через воскресение Его в славе (см.: Рим. 6, 4). Направление деятельности в

крещеном изменяется – это видно из слов того же апостола, который говорит в другом месте, что они *уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего* (2 Кор. 5, 15). *Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога* (Рим. 6, 10). *Мы погреблись с Ним крещением в смерть* (Рим. 6, 4), и: *ветхий наш человек распят с Ним... дабы нам не быть уже рабами греху* (Рим. 6, 6). Так вся деятельность человека силой Крещения обращается от себя и греха к Богу и правде.

Замечательно слово апостола: *дабы нам не быть уже рабами греху*, и другое: *Грех не должен над вами господствовать* (Рим. 6, 14). Сила, которая в испорченной падшей природе ведет к греху, не совсем уничтожается в Крещении, а только приводится в такое состояние, в котором не имеет над нами власти, а мы не служим ей. Она в нас же находится, живет и действует, только не как господин. Главенство с сих пор принадлежит уже благодати Божией и духу, сознательно себя ей отдающему. Святой Диадокх (31 августа)², объясняя сил у Крещения, говорит, что до него грех живет в сердце, а благодать действует снаружи; после же благодать вселяется в сердце, а грех увлекает снаружи. Он изгоняется из сердца, как враг из укрепления, и поселяется снаружи, в частях тела, откуда и действует отдельными набегами. Поэтому он – непрестанный искушитель, соблазнитель, но уже не властелин: беспокоит и тревожит, но не повелевает (Добротолюбие).

Так зарождается новая жизнь в Крещении! Что при этом требуется со стороны человека или как доходит он до того, что обновляется в Крещении, изображено в «Начертании нравов учения христианского», особенно в статье «Норма христианской жизни». Здесь это не повторяется, потому что взрослый, приступающий к Крещению, – то же самое, что грешник, обратившийся к Богу в покаянии; а о нем подробная речь будет впереди, во втором разделе.

Здесь обращается внимание на то, как начинается через Крещение христианская жизнь в тех, кто крестится младенцами, как это обычно у нас бывает. Ибо здесь у начала христианской жизни есть некоторая характерная особенность, вытекающая из отношения благодати к свободе.

Вы уже знаете, что благодать нисходит, если есть свободное желание и искание, и что только от их сочетания зарождается новая благодатная жизнь, соответствующая благодати и особенностям свободной твари. Господь подает благодать даром, но требует, чтобы человек искал ее и охотно принимал ее, посвящая себя всецело Богу. Исполнение этого условия в Покаянии и в Крещении взрослых очевидно. Но как оно исполняется в крещении младенцев? Младенец не пользуется разумом и свободой, следовательно, не может исполнить условие к началу христианской жизни со своей стороны, то есть желания посвятить себя Богу. Между тем это условие непременно должно быть исполнено. Из-за способа исполнения этого условия начало жизни, через крещение младенцев, совершается с некоторой характерной особенностью. А именно.

Благодать сходит на младенческую душу и производит в ней все одна, так же как если бы участвовала и свобода, только на том основании, что в будущем этот не сознающий себя и не действующий лично младенец, когда придет в сознание, сам охотно посвятит себя Богу, добровольно примет благодать, найдя в себе ее действия, рад будет, что она есть, возблагодарит, что так сделано для него, и признает, что, если бы в минуту Крещения ему были даны разум и свобода, он не поступил бы иначе и не захотел бы иного.

Ради такого будущего свободного посвящения себя Богу и сочетания свободы с благодатью Божественная благодать вся подается младенцу и без него все в нем производит, что ей свойственно производить, только по обещанию, что требуемое желание и предание себя Богу будет несомненно, – обещанию, которое дают крестные, восприемники. Они речутся Богу

² Здесь и далее в скобках приводятся дни памяти святых. Поскольку в святцах жития святых распределены по дням памяти, дата служит удобной отсылкой к жизнеописанию святого.

перед Церковью, что этот младенец, придя в сознание, именно так употребит свободу, как требуется для благодати, и обязуются самым делом привести к этому крестника.

Таким образом, через Крещение младенец получает и хранит семя жизни о Христе; но она еще как бы не его – действует как воспитывающая сила. Духовная жизнь, зарождающаяся благодатью Крещения в младенце, станет своей для человека, явится в полном своем виде, в соответствии не только с благодатью, но и с разумом с того времени, как он, придя к самосознанию, добровольно посвятит себя Богу и с радостью и благодарностью примет найденную в себе благодатную силу. И до того времени в нем действует жизнь истинно христианская, но как бы без его ведома, она в нем, но еще как бы не его; с минуты же сознания и избрания она становится его собственной, не только благодатной, но и свободной.

Из-за этого более или менее продолжительного промежутка между Крещением и посвящением себя Богу начало христиански-нравственной жизни через благодать Крещения в младенцах расширяется на неопределенное время, в продолжение коего младенец зреет и образуется в христианина в Святой Церкви среди христиан, как прежде телесно образовывался в утробе матери.

Укрепитесь, читатель, в этой мысли. Она нам будет крайне нужна при определении того, как родители, восприемники и воспитатели должны обходиться с крещеным младенцем, который вверяется им от Святой Церкви и Господа.

Понятно само собою, что после крещения младенца очень важное дело предстоит родителям и восприемникам: так вести крещеного, чтобы он, придя в сознание, осознал в себе благодатные силы, с радостным желанием воспринял их, равно как и сопряженные с ними обязанности и требуемый ими образ жизни. Это ставит перед вопросом о христианском воспитании, или о воспитании по требованию благодати Крещения, в целях сохранения этой благодати.

Чтобы яснее было, как нужно обходиться с крещеным младенцем, надо вспомнить, что благодать сходит в сердце и обитает в нем, когда оно поворачивается от греха и себя к Богу. Ради этого деятельно проявляемого настроения далее даются и все другие дары благодати: благоволение Божие, спасение от власти сатаны, от опасности быть осужденному в ад. Когда же это настроение ума и сердца уменьшается или теряется, тотчас грех снова овладевает сердцем, а через грех налагаются оковы сатаны и отнимается благоволение Божие. Благодать в младенце укрощает и заглушает грех, но он может снова ожить и восстать, если дать ему пищу и свободу. Итак, все внимание тех, на ком лежит обязанность хранить принятое из купели дитя-христианина, должно быть обращено на то, чтобы не позволить греху опять получить над ним власть, чтобы всячески подавлять и обессиливать грех, а движение к Богу возбуждать и укреплять. Такое настроение в растущем христианине должно расти, пусть и под чужим руководством, но самостоятельно, чтобы он более и более привыкал побеждать грех и одолевая его ради богоугождения, привыкал так употреблять силы духа и тела, чтобы это была не работа греху, а служение Богу. Что это возможно, видно из того, что рожденный и крещеный весь – семя будущего или земля, наполненная семенами. Благодать Крещения вливает новое настроение не только в мыслях, но и на деле, то есть оно тоже есть семя жизни. Как всякое семя развивается по своему роду, так может развиваться и семя благодатной жизни в крещеном. Если в нем положено семя преобладающего над грехом обращения к Богу, то его также можно развить и вырастить, как и другие семена. Нужно только употребить на это действенные средства или определить целесообразный способ воздействовать на крещеного младенца.

Цель, к которой все при этом должно быть направлено, состоит в том, чтобы новый человек, придя в сознание, осознал себя не просто человеком, существом разумно-свободным, но и личностью, имеющей обязательство перед Господом, с Которым неразрывно соединена его вечная участь, чтобы он, кроме того, понимал, что может выполнить это обязательство, и видел в себе стремление прежде всего к этому. Спрашивается, как этого достигнуть? Как поступать

с крещеным, чтобы, повзрослев, он ничего более не желал, как быть истинным христианином. Как воспитывать по-христиански?

В ответ на это не беремся рассматривать все подробно. Ограничимся одним общим обзором всего дела христианского воспитания, чтобы указать, как в каком случае поддерживать и укреплять в детях добрую сторону и как обессиливать и подавлять дурную.

Здесь прежде всего внимание останавливается на младенце в колыбели, до пробуждения в нем каких-либо способностей. Младенец живет, следовательно, можно влиять на его жизнь. Здесь нужны Святые Тайны, за ними вся церковность; и с ними вместе вера и благочестие родителей.

Все это в совокупности составит спасительную атмосферу вокруг младенца. Так таинственно приходит благодатная жизнь, зачатая в младенце.

Частое причащение Святых Христовых Тайн (можно прибавить: как можно более частое) живо и действительно соединяет с Господом новую часть Его, через пречистое Тело и Кровь Его, освящает его, умиротворяет в себе и делает непрístupным для темных сил.

Поступающие таким образом замечают, что в тот день, когда причащают дитя, оно бывает погружено в глубокий покой, без сильных движений всех естественных потребностей, даже тех, которые сильнее действуют в детях. Иногда оно наполняется радостью, игранием духа и готово всякого обнимать, как родного. Нередко святое причащение сопровождается и чудесами. Святой Андрей Критский в детстве долго не говорил. Когда сокрушенные родители обратились к молитве и благодатным средствам, то во время причащения Господь Своєю благодатью снял оковы с языкатого, кто после напоил Церковь потоками сладкоречия и премудрости. Один доктор по своим наблюдениям свидетельствовал, что в большей части детских болезней следует носить детей к святому причащению, и очень редко должен был употреблять потом медицинские средства.

Большое влияние имеет на детей частое ношение в церковь, прикладывание к святому кресту, Евангелию, иконам, накрывание воздухами³; также и дома – частое поднесение под иконы, частое осенение крестным знамением, окропление святою водою, курение ладаном, осенение крестом колыбели, пищи и всего прикасающегося к ним, благословение священника, приношение в дом икон из церкви и молебны. Вообще все церковное чудным образом питает благодатную жизнь ребенка; это самая безопасная и непроницаемая ограда от покушения невидимых темных сил, которые всюду готовы проникнуть в развивающуюся только душу, чтобы своим дыханием заразить ее.

Под этим видимым охранением есть невидимое: Ангел Хранитель, Господом приставленный к младенцу с самой минуты крещения. Он хранит его, своим присутствием невидимо влияет на него и в нужных случаях внушает родителям, что надо сделать с находящимся в крайности ребенком.

Но все эти столь крепкие ограды, эти сильные и действительные влияния может разрушить и лишит плода неверие, небрежность, неблагочестивая и дурная жизнь родителей. Хотя бы потому, что при этом средства или не употребляются, или употребляются не так, как должно; но особенно из-за внутреннего влияния. Правда, Господь милосерден, особенно к невинным, но есть непостижимая для нас связь души родителей с душою детей, и мы не можем определить, до какой степени первые влияют на последних и до какой степени при вредном влиянии первых простирается милосердие и снисхождение Божие к последним. Бывает, что оно прекращается, и тогда заготовленные причины приносят свой плод. Потому дух веры и благочестия родителей нужно считать самым могущественным средством к сохранению, воспитанию и укреплению благодатной жизни в детях.

³ Воздухи – покровы для сосудов со Святыми Дарами.

Дух младенца как бы не имеет еще движения в первые дни, месяцы, даже и годы. Что-нибудь передать ему для усвоения обычным путем нельзя. Но можно действовать на него непрямо.

Есть некий особый путь общения душ через сердце. Один дух влияет на другой чувством. Такое влияние на душу младенца тем удобнее, чем полнее и глубже родители сердцем своим обращены к младенцу. Отец и мать исчезают в ребенке и, как говорят, не чают души. И если их дух проникнут благочестием, то быть не может, чтобы оно по своему роду не действовало на душу ребенка. Лучший внешний проводник при этом – взгляд. Это точка встречи одной души с другою. Пусть же через это отверстие проходят к душе ребенка души матери и отца со святыми чувствами. Надо, чтобы во взгляде их светилась не только любовь, которая так естественна, но и вера, что на руках у них более, чем простое дитя, и надежда, что Тот, Кто дал им под надзор это сокровище, как некоторый сосуд благодати, даст им достаточно сил сохранять его, и, наконец, непрерывная молитва, возбуждаемая надеждой по вере.

Когда таким образом родители оградят колыбель своего ребенка духом искреннего благочестия, когда с одной стороны Ангел Хранитель, с другой – Святые Тайны и вся церковность будут действовать на него снаружи и внутри, то этим составится вокруг новой жизни близкая ей духовная атмосфера, которая перельет в нее и свой характер, подобно тому как и кровь, начало животной жизни, в свойствах своих сильно зависит от окружающего воздуха. Говорят, что новый сосуд хранит долго, если не всегда, запах того вещества, которое вольют в него в ту пору.

То же нужно сказать и об описанном порядке около детей. Он благодатно-спасительно проникает в устанавливающиеся формы жизни ребенка и положит на них свою печать. Здесь же и непроходимая преграда влиянию духов злобы. Начав такой порядок с колыбели, нужно продолжать его потом и во все время воспитания: и в детстве, и в отрочестве, и в юношестве. Церковь, церковность и Святые Тайны – как покров для детей, под которым они должны быть всегда. Примеры показывают, как это спасительно и многоплодно – Самуил, Феофор Сикеот (22 апреля) и другие. Даже одним этим могут быть заменены, как и заменяются не без успеха, все средства воспитания. Древний способ образования в этом преимущественно и состоял.

Когда у ребенка начинают пробуждаться силы, одна за другою, родителям и воспитателям нужно усугубить внимание. Ибо когда под защитой этих средств будет возрастать и усиливаться в них стремление к Богу и увлекать вслед за собою силы, в то же самое время и живущий в них грех не дремлет, а усиливается завладеть теми же силами. Неизбежное следствие этого – внутренняя борьба. Так как дети не способны ее вести сами, то место их разумно заменяют родители. Но как она должна вестись все же силами детей, то родители должны строго следить за началом их пробуждения, чтобы с первой минуты дать им направление, соответствующее главной цели.

Так начинается у родителей борьба с грехом, живущим в ребенке. Хотя этот грех и лишен точки опоры, но действует и, чтобы остановиться на чем-нибудь прочном, старается завладеть силами тела и души. Нужно не допускать до этого и как бы вырывать силы из рук греха и передавать Богу.

Но чтобы действовать при этом не без основания, а с разумным знанием правильности избранного способа, нужно хорошо себе уяснить, чего ищет оставшийся грех, чем питается, как именно завладевает нами. Основные возбудители, влекущие ко греху, – это своеумие (или любопытство) в уме, своеволие – в воле, самоуслаждение – в чувстве. Поэтому нужно так направлять развивающиеся силы души и тела, чтобы не отдать их в плен любопытству, своеволию и самоуслаждению – ибо это будет плен греховный, – а, напротив, приучать отказываться от них, побеждать их и, таким образом, насколько возможно обессиловать их и доводить до безвредности. Это главное начало. С ним следует потом сообразовать и все воспитание. Рассмотрим с этой целью главнейшие действия тела, души и духа.

Прежде всего пробуждаются и потом постоянно состоят в живой деятельности, до самой смерти, потребности тела. Тем необходимее поставить их в должные пределы и закрепить привычкой, чтобы потом от них было меньше беспокойства. Здесь опасное для телесной жизни действие есть питание. В нравственном отношении это центр страсти к греховному услаждению плоти или место его развития. Поэтому нужно так кормить ребенка, чтобы, развивая жизнь тела, доставляя ему крепость и здоровье, не разжечь в душе угождения плоти. Не смотрите, что дитя мало, – надо с первых лет начинать воспитывать склонную к грубому веществу плоть и приучать дитя к власти над нею, чтобы и в отрочестве, и в юношестве, и после них легко и свободно можно было управляться с этою потребностью. Первая закваска очень дорога. От детского питания многое зависит в последующем. Незаметно можно развить сластолюбие и неумеренность в пище – два вида чревоугодия, губительные для тела и души склонности, прививающиеся к питанию.

Поэтому даже врачи и педагоги советуют:

1) избирать здоровую и годную пищу, судя по возрасту воспитываемого: ибо одна пища пригодна для младенца, другая для отрока и юноши;

2) подчинить ее употребление определенным правилам (по возрасту), в которых бы определялось время, количество и способ питания и

3) потом от установленного таким образом порядка без нужды не отступать. Этим приучится дитя не всегда требовать пищи, как захочется есть, а ждать определенного часа; здесь же первые опыты упражнения в отказе от своих желаний. Где кормят ребенка всякий раз, как он заплачет, и потом всякий раз, как запросит есть, там до того расслабляют его, что после уже он не иначе как с мучением может отказываться от пищи. Вместе с тем он привыкает к свое нравиию оттого, что успевае т выпрашивать или выплаки вать все желае мое. Той же мере следуе т подчинить и сон, и теплоту с холодом, и другие естественные потребности, всегда имея в виду – не разжечь страсти к чувственным наслаждениям и приучить отказыва ть себе. Это должно строго соблюдать во все время воспитания – изменяя, разумеетс я, правила в применении, а не в сути, – до тех пор, пока воспитываемый, утвердившись в них, не возьме т сам себя в руки.

Второе действие тела ест ь движение; орган его – мускулы, в которых лежат сила и крепость тела, – орудия труда. В отношении к душе оно центр воли и очень способно развивать своеволие. Умеренное, разумное развитие этого действия, придавая телу возбужденность и живость, приучает к трудам и создает умеренность. Напротив, неправильное развитие, оставле нное на произвол, в одних развивае т непомерную резвость и рассеянность, в других – вялость, безжизненность, лень. Первое укрепляет и делае т законом своеравие и непокорность, с которыми связаны наглость, гневливость, неупорядоченность в желаниях. Последнее погружае т в плоть и предае т чувственным наслаждениям.

Итак, нужно иметь в виду, чтобы, укрепляя силы тела, не раздуть таким образом своеволия и ради плоти не погубить духа. Для этого главное – умеренность, предписание, надзор. Пусть дитя резвится, но в то время, в том мес те и так, как ему приказано. Воля родителей должна отмеча ть всякий их шаг, разумеетс я, в общем. Без этого легко може т испортиться нрав ребенка. Своевольно порезвившись, дитя всегда возвращае тся не с готовностью слуша ться даже в каких-нибудь мелочах. И это с одного раза; что же сказа ть, когда этим совсем пренебрегаю т? Как трудно потом истребить своеравие, если оно осяде т в теле, как в крепости. Не гнетс я шея, не движетс я рука и нога, и глаз даже не хоче т смотре ть, как приказываю т. Напротив, дитя охотно выполняе т любое приказание, где с самого начала не даю т воли его движениям. Кроме того, нельзя лучше привыкну ть владе ть своим телом, как заставляя его напряга ться по указаниям.

Третье действие тела заключено в нервах – центре чувствительности тела, способном принимать приятные и неприятные для него внешние воздействия. В этом отношении тело нужно приучить безболезненно переносить всякого рода внешние влияния: от воздуха, воды,

перемен температуры, сырости, жара, холода, ран, болей и прочего. Кто приобрел такой навык, тот счастливейший человек, способный на самые трудные дела во всякое время и во всяком месте. Душа в таком человеке полностью владеет телом, не откладывает, не изменяет, не оставляет дел, боясь телесных неприятностей; напротив, с некоторым желанием обращается к тому, что может не нравиться телу. А это очень важно. Главное зло в отношении к телу – теплолюбив и жалеет тела. Оно отнимает всякую власть у души над телом и делает первую работой последнего; напротив, не жалеющий тела не будет в своих делах бояться угроз слепой любви к жизни. Как счастлив приученный к этому с детства! Сюда относятся медицинские советы о купании, времени и месте гуляний, одежде; главное, чтобы тело испытывало не только приятные воздействия, но, наоборот, больше воздействий беспокоящих. Теми разнеживается тело, а этими укрепляется; при тех ребенок всего боится, а при этих на все готов и способен терпеливо продолжать начатое.

Такого рода обращение с телом предписывается педагогией. Здесь показывается только, как эти советы пригодны и к развитию христианской жизни: их старательное исполнение не пускает в душу вредный яд чувственных наслаждений, своеволия, любви к телу или жалости к себе, образует противоположные им состояния и вообще приучает владеть телом как органом и не подчиняться ему. А это очень важно в христианской жизни, по самой своей сути лишенной чувственности и угождения телу.

Итак, нельзя оставлять без внимания развитие тела ребенка, а надо держать его в строгой дисциплине с самого начала, чтобы потом передать его в руки самого воспитываемого уже приспособленным к христианской жизни, а не враждебным ей. Истинно любящие детей родители-христиане не должны жалеть ничего, даже своего родительского сердца, чтобы дать это благо детям. Иначе все последующие дела их любви и заботы будут или малопродуктивны, или даже бесплодны. Тело – центр страстей, и большей частью самых свирепых: похоти и гнева. Оно же и орган, через который демоны проникают в душу или подселяются к ней. Разумеется, при этом нельзя упускать из вида церковности и из нее ничего такого, чем можно прикасаться к телу, ибо оно будет освящать тело и усмирять жадную животность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.